

СМЫСЛ МАСОНСТВА¹

*Вредоносные последствия расколов и споров внутри масонского Ордена,
разногласий и зависти между представителями различных масонских Уставов
1858*

Именно данной теме, братья, я хотел бы посвятить сегодняшнее свое выступление перед вами. Некоторые братья, принимающие близко к сердцу интересы масонского Братства, посчитали возможным и необходимым, чтобы кто-то высказался на сей счет, дабы устранить успевшее сложиться в обществе неверное представление, укрепить единство и гармонию среди самих масонов и убедить общество в целом в том, что его процветание и прогресс в некоторой степени зависят от процветания и прогресса масонства. Эти братья посчитали, что этим кем-то должен быть я, и несмотря на то, что лично мне не очень хочется говорить на эту тему, принятое мной торжественное обязательство Вольного Каменщика отрезает мне пути к отступлению, заставляя принести свои личные пристрастия и предрассудки в жертву велению долга. Не нуждается в отдельных доказательствах положение, что в Масонском Ордене, как и в любом другом ордене, любом другом обществе – сколь мало и незначительно оно ни было бы, - внутренние разногласия, борьба за обладание властью, зависть и взаимные упреки не могут не быть вредны, не могут не замедлять его рост и развитие, не отвращать от него тех, кто с надеждой постучался бы в его двери, пребывая оно в мире с самим собой; не могут не уменьшать и, в конечном счете, не уничтожать приносимую им обществу пользу. Будь это все, что я имел вам сказать, на этом пришлось бы и закончить свое выступление.

Но мы-то с вами, братья мои, не считаем, что это всё. Мы полагаем, что высшие интересы общества, в котором мы живем, и, возможно, общества в гораздо более общем и обширном значении слова, то есть интересы страны и всего человечества в целом неизмеримо страдают от того же, от чего страдает масонство. Мы полагаем, что мир за пределами наших Храмов глубоко заинтересован в поддержании или восстановлении мира и гармонии в этих стенах; что каждый масон, поощряющий или по природным лености и бесстрастности допускающий в своем присутствии разногласия и ссоры в стенах, отделенных от остального мира покровом наших таинств, есть враг – враг не только Масонского Ордена, но и всего мира, его процветания и развития.

Действительно, мир в целом, государственные деятели и предприниматели, не привыкли придавать особенное значение мирным деяниям, активной деятельности и тихому, но постоянному влиянию, оказываемому на них масонством. Некоторые даже дурно думают об Ордене; для других его достойные устремления становятся поводом для насмешек и издевательств; в то время как в общем и целом общественное мнение сходится на том, что это довольно безобидное и неопасное общество, достойное всяческой похвалы за его благотворительные предприятия, за деяния братской взаимопомощи, - однако в общем мало полезное для окружающего мира; мир полагает, что церемонии наши слишком уж вольны, что тайны наши пусты, а мы лишь притворяемся обладающими какими-то истинными тайнами, что наши звания и отличительные титулы смехотворны, что наши разногласия суть всего лишь детские споры о том, "кому водить" в игре в самолично присвоенные титулы и пустые чины, достойные только грустных улыбок мрачных "общественных обвинителей" и грубых насмешек злых остряков.

¹ Программное выступление перед собранием братьев Великой Ложы штата Луизиана

Нельзя отрицать, что все же существуют некоторые основания для таких предположений: например, чрезмерное и неразумное рвение некоторых неосмотрительных братьев, которые стремятся искусственно возвести историю масонства к тем временам, когда Адам был его Великим Мастером в саду Эдемском, которые самозабвенно предаются сочинению новых традиций и легенд; которые тщатся окутать пеленой таинственности избитые азбучные истины, давно известные всему просвещенному миру и буквально лежащие на поверхности; которые пытаются предложить новые толкования известных символов, несостоятельность каковых толкований легко может доказать любой ученый, а элементарную глупость и нелепость – увидеть любой мало-мальски образованный человек; также таким основанием может являться пустопорожнее бряцание звучными титулами и красочными регалиями; но хуже и страшнее всего – злобные, ожесточенные ссоры внутри Ордена, сопровождаемые горькими словами в адрес братьев, грязными наветами и звучными "разоблачениями", превращающими в ложь бывшие клятвы в братской верности и вообще все торжественные обязательства, - в то время как сам предмет спора, в большинстве случаев, видится всему окружающему миру незначительным, мелочным, надуманным. Действительно ли общество заинтересовано в мире и прогрессе масонства? Имеет ли окружающий мир моральное право требовать, чтобы в Храмах наших царила гармония? Может ли этот вопрос вообще волновать общество? Насколько важны и серьезны интересы, которые мы в безумии частных разногласий необдуманно ставим под угрозу? И как же нам восстановить и поддерживать мир и гармонию?

Вот об этих вопросах и просили меня подумать. Однако для того, чтобы найти на них ответ, в первую очередь, необходимо определить, что же такое масонство, каковы его цели и какими средствами надеется оно добиться этих целей.

Благосостояние любого народа, как и любого человека, есть понятие трехстороннее, включающее в себя благосостояние физическое, нравственное и интеллектуальное. И никакой народ не может быть совершенно стабилен и неизменен ни физически, ни нравственно, ни интеллектуально. Любой народ постоянно или прогрессирует или деградирует; и как при попытке вскарабкаться на отвесный ледяной склон, чтобы продвинуться вперед и вверх, необходимо постоянно применять усилия, а чтобы скатиться вниз, достаточно просто остановиться.

Счастье и процветание народа состоит в постоянном продвижении вперед и вверх по всем трем путям – физическому, нравственному и интеллектуальному – одновременно; ибо недалек день падения того народа, который – даже при колоссальных успехах его интеллекта, при невероятных достижениях его гения, даже при постоянном физическом развитии и совершенствовании материального положения, - если нравственное развитие его отстает от физического и интеллектуального; без своей третьей составляющей первые два выполненных условия не могут привести великий народ к совершенству – его высшему предназначению. Отсюда, звание благодетеля общества заслуживает тот его институт, который - посредством продуманных благотворительных акций и постоянной взаимопомощи – отчасти снижает общий невероятно высокий уровень незащищенности и нищеты, снимая тем самым с общества часть тягостного бремени нужды бездомных и бедных его классов, потому что таким образом он помогает народу развиваться физически. И в еще большей степени заслуживает он это звание, если к тому же постоянно и неизменно строго требует от своих членов верного следования велениям общественного долга по отношению к своим братьям как отдельно взятым людям (что отвечает упованиям высшей, чистейшей нравственности), если он выступает в роли могучего провозвестника и стража общественных законов и блюстителем нравственных принципов великого Учителя, прочитавшего народам Нагорную проповедь, - ибо только так сможет этот институт способствовать нравственному развитию народа. И в еще

гораздо большей степени заслуживает он это звание, если его посвященные искренне посвящают свои силы служению интересам общества; если они являются верными воинами Свободы, Равенства и Братства, и в то же время – законных властей, общественного порядка и общественных законов, составленных народными представителями во имя всенародного блага с тем, чтобы весь же народ повиновался им, - ибо так он сможет еще более способствовать нравственному развитию народа.

И в дополнение ко всему и превыше всего, этот институт должен стремиться развивать людей интеллектуально, наставляя всех входящих под свод его Храмов в глубочайших Истинах философии, в учениях мудрецов всех времен и народов; в разумном понимании Бога и Вселенной, Им сотворенной, законов, ею управляющих, истинном предназначении человека, в дарованной ему свободе действий, в его достоинстве и высоком происхождении. Я говорю здесь только о том, чему учит масонство; я не собираюсь здесь голословно утверждать, что учению его посвященные в Орден не следуют во всей должной полноте, неразумно принижая его значение и совершенство, что часто бывает следствием недостаточно почтительного их отношения к религии. Теории, мысли и намерения любого живого земного человека всегда гораздо чище и лучше его реальных поступков, - и, может быть, к счастью, ведь одним из величайших даров Провидения человеку и неоспоримейшим доказательством бытия и милости Божьих является такое положение вещей, когда и самый порочный, и самый праведный из людей всегда имеют к чему стремиться, идеал, пример для подражания, нечто настолько совершенное, что им никогда его не достичь, как бы они ни старались, как бы ни рвались ввысь.

В свое время было отлично и крайне справедливо сказано, что даже лицемерие есть невольное уважение, выказываемое добродетели пороком. Если масоны живут не в соответствии с учением их Ордена, это доказывает лишь, что они – люди, и как все прочие люди, они слабы всеми слабостями человеческой природы, что в непрерывной борьбе со своими страстями и преодолевая жизненные перипетии, одинаковые, впрочем, для всех, они, возможно, чаще других терпят поражения. Если учение масонства есть благо, оно просто не может не оказывать на них положительного влияния, а потому не может преподаваться им без всякой пользы. Семена Истины не бывают посеяны впустую; даже если они отданы на волю ветра, Господь сделает так, чтобы они упали на почву и пустили там корни. Интересоваться смыслом масонства – не значит только изучать его историю, историю его предшественников, подсчитывать число его братьев и лож, но, во-первых и в-главных, исследовать его нравственное учение, его философию.

Именно исследованием данных вопросов и поставил я себе цель заняться, однако поскольку влияние масонства на внешний мир зависит, вне всякого сомнения, от масштаба распространения Ордена, от количества его активных членов и о постоянстве и неизменности его деятельности, я определенно обязан сказать несколько слов и об этом. Если бы масонский Орден был эфемерным образованием давно минувших дней, которому не суждено уже влиять на умы грядущих поколений, если бы он был организацией, объединяющей в своих рядах граждан только одной страны или только одного вероисповедания, если бы количество его членов было мало, что определенно ограничивало бы его возможности к творению добра или зла, не имело бы практически никакого смысла и возможное исследование глубин его нравственного учения и его философии. Но наш Орден не эфемерен и не преходящ. Я не собираюсь утверждать, что он действительно является современником Ноя и Еноха, что собрания лож проходили в священных стенах Храма Иерусалимского, даже что Орден образовался во времена Крестовых походов. Мне вполне достаточно утверждения, что происхождение его скрыто прекрасной и таинственной пеленой глубокой древности.

Современный араб встраивает во вновь возводимые стены своего грубоватого жилища камни, из которых слагались стены величественных дворцов Вавилона в то время, когда пророчествовал Иезекииль и Даниил толковал царские сновидения; камни, вырубленные в каменоломнях древними этрусками задолго до того, как Ромул умертвил своего брата и возвел первые стены Рима, все еще можно обнаружить в современной кладке римских палаццо; и точно так же в наших ритуалах, свидетельствуя об их древнейшем происхождении, встречаются слова, ныне неизвестные никому, первичное значение которых всеми было давно позабыто и лишь недавно начало снова раскрываться перед некоторыми из нас. Исторические хроники нашего Ордена свидетельствуют, что он существовал в Англии и Шотландии в XVII в. и проник во Францию в 1721 г., то есть 137 лет назад. Уже к 1787 г. он успел распространиться практически во всех европейских государствах, в Ост- и Вест-Индиях и даже в Турции; приблизительный подсчет позволил утверждать, что в то время в мире было уже 3217 лож, в которых состояло, по крайней мере, 200 000 братьев. Соединенные Штаты пребывали тогда в младенчестве и территориально представляли собой узкую полосу атлантического побережья, но даже и там – включая Канаду – было учреждено 85 лож.

Ныне, когда наше государство включает в себя 31 штат и столичный округ Колумбия, на его территории активно действуют шесть Великих Лож, в целом объединяющие почти 4200 отдельных символических лож, и это если не считать объединения дополнительных градусов всех Уставов, и в них состоят не менее 140 000 братьев. В любой христианской стране мира чуть ли ни на каждом углу стоят Храмы нашего Ордена, и даже в Турции, Индии и Персии магометанин с почтением склоняется в молитве пред нашим алтарем. В Англии, Франции, Шотландии, Ирландии, Германии и Швейцарии, Орден процветает и ежедневно совершенствуется. Несмотря на проклятия папства и пытки инквизиции, наши масонские братья все еще есть в Испании и других странах, пребывающих в тени папского престола, и когда в Неаполе им стало небезопасно собираться на земле, они стали проводить собрания лож в открытом море при свете огней города и Мессинского маяка: настоящее звездное небо служит потолком их ложе, когда они сходятся на трех лодках на фарватере и бросают якоря так, чтобы лодки стояли треугольником, и из его центра беспрепятственно возносилось к небесам сладостное воскурение масонской молитвы. Величайшие, мудрейшие и лучшие из людей всех стран и всех времен, и в древности, и ныне, восхищались сим великим Орденом и со рвением искали возможность принять участие в его возвышенных трудах. Государственные деятели, воины, ученые, юристы, поэты, художники, торговцы, механики и рабочие, по крайней мере, в течение ста тридцати семи лет «встречались в ложе на уровне и расходились по наугольнику». Масонами были Пол Джонс, Лафайет и Вашингтон; Франклин с Лаландом сидели рядом в той самой ложе, в которой в таком же, как у них, запоне ранее сидел Гельвеций. Практически всем великим маршалам и генералам Наполеоновской армии, включая троих королей – Мюрата, Жозефа Бонапарта и Бернадота, - были ведомы таинственные числа, и они прославили Французский и Шотландский Уставы. Естественные науки подарили масонству Ласепеда², живопись – Горація Верне, музыка – Мейербера, сценическое искусство – Тальма, юриспруденция – Филиппа Дюпена, его не менее блистательного старшего брата и Одилона-Барро.

Во всех странах мира масонство объединяло неисчислимо многих значительных деятелей науки, искусства и культуры, их так много, что просто не имеет смысла перечислять их всех именно сегодня. В нашей стране его посвященные занимают высокие посты в общественной и государственной структуре, держат в своих руках кормило государственной власти, заседают в Государственном, Оборонном департаментах, Департаменте Внутренних дел и других министерствах, в Верховном суде, представляют

² Бернар-Жермен-Этьен Ласепед (Lacépède) (1756 – 1825) – французский герпетолог и ихтиолог, последователь Бюффона, более или менее последовательный сторонник эволюционистского учения. – *Прим. перев.*

наше государство в других странах мира. В Европе они основали множество общедоступных библиотек, бесплатных школ, учредили премии за героизм и выдающиеся достижения и заслуги перед обществом и своей страной, они учреждают дома призрения для престарелых и обделенных судьбой масонов и их родственников, насыщают страждущих, одевают раздетых, защищают униженных и оскорбленных. В нашей стране Братство с гордостью следует тем же путем. Оно учреждает школы и академии, и его пять тысяч двести лож являются центрами, откуда во все стороны лучами света проистекает благотворительность, наградой за которую служат отправляемые нам благодарственные письма вдов и слезные молитвы за нас несчастных сирот. Превыше всех прочих, возвышаясь над ними великим маяком над водами, стоит ложа «Вспоможение Луизианы» (the Louisiana Relief Lodge), достойнейшая из масонских организаций, широко раскрывающая двери своего вспоможения болящим, нищим, бесприютным странникам, тем самым принося честь и славу масонскому Ордену и всей своей стране.

На этом я завершу свой краткий обзор истории Ордена, его предшественников, численности и ее статистики. Его вполне достаточно для доказательства непреходящего значения Ордена для нашего общества, для нашего Содружества и для всего мира, а посему можно перейти к рассмотрению вопроса нравственных и философских уроков, в которых наставляет своих посвященных этот великий, вечный и широко распространенный по Земле Орден. Какова же, в сущности своей, масонская нравственность? Слушайте – и услышите. Масонство наставляет своего кандидата: «Будь доволен! Не сравнивай свое положение с положением тех немногих, что выше тебя, но с положением тех многих тысяч, с кем ты ни за какие блага мира не согласился бы поменяться местами. Солдат не должен считать, что ему не повезло в жизни, если в битвах он был менее успешен, чем Александр Великий или Веллингтон; никому не пристало считать себя несчастным, если он не обладает капиталами Ротшильда; пусть лучше первый радуется, что ему не пришлось пасть так низко, как сотням полководцев, в свое время бежавших конно и пеше под ударами наполеоновских армий; второй же пусть считает себя счастливым потому только, что он не всеми отверженный нищий, промозглым вечером протягивающий прохожим потрепанную шляпу в надежде на милостыню. Наверняка многие богаче и удачливее нас; но так же очевидно и то, что многие тысячи пребывают в беспросветном отчаянии и нищете по сравнению с нами». Однако удовлетворенность масона жизнью ни в коем случае не должна быть удовлетворенностью самолюбования, замкнутой в себе и лишенной всякого сочувствия и сострадания к своему ближнему.

В мире есть и всегда пребудет зло, за которое предстоит и надлежит простить, страдания, которые предстоит и надлежит утешить, нужда – чтобы утолить ее, удобные случаи – чтобы творить милосердие и благотворительность. А всякий сидящий посреди всех ужасов и страданий этого мира, возможно, находя наибольшее удовлетворение в сравнении своего благополучия с голодом, нищетой и несчастьями окружающих, совсем не доволен, - он просто бесчувствен и жесток. Нет грустнее вида на Земле, чем ленивый, праздный и расточительный, или жестокосердный и алчный, человек, к которому напрасно вопиет нужда его ближнего, для кого кажется иностранным язык человеческого страдания. Человек, чей поспешный и необдуманый гнев влечет за собою насилие, преступление, и вполнину не достоин жизни. Это неверный и нечистый на руку раб, посланный своим господином раздавать милостыню и всю ее присвоивший себе и растративший на свои увеселения. Истинный Вольный Каменщик должен быть, и должен иметь право на то, чтобы быть довольным собой, но может он стать таковым только, если он живет не только для себя самого, но и для ближних своих. «Милосердие, - пишет древний автор, - есть великий проток для истечения Божьего благословения роду людскому, ибо настолько бываем мы сами прощены от грехов наших, насколько мы прощаем ближнему нашему. Таков закон всех наших чаяний и мерило наших устремлений в этом мире, и в день Гнева и последнего Суда великий и окончательный приговор роду

и последнего Суда великий и окончательный приговор роду человеческому будет произнесен в соответствии с розданной нами милостыней и прочим сотворенным нами благом. Господь Сам есть Любовь, и всякое милосердие, пребывающее внутри нас, в нашей природе, есть обетование Божественной Природы».

Эти принципы масонство стремится воплощать на практике, и именно следования им оно ожидает от всех своих кандидатов и учеников. Масонство наставляет их словами великого римлянина: «Никогда человек не бывает так близок к Богу, как когда он творит благо другому человеку. Служить и творить добро как можно более многим, - нет и не будет в твоей судьбе ничего более благого и достойного, чем это мочь, и ничего более желательного для тебя самого, чем этого хотеть». Если у ложи недостаточно средств для того, чтобы вложить их в основание академии или училища, она все равно может что-то предпринять в рамках средств, которыми располагает. Она может дать хорошее образование бедному мальчику или бедной девочке – ребенку своего нуждающегося Брата.

Никогда не следует забывать, что в каждом бедном и брошенном ребенке, который кажется навечно осужденным на тенета порока и невежества, может быть, дремлют добродетели и мудрость Сократа, ум Бэкона или Боссюэ, гений Шекспира, способность облагодетельствовать человечество, подобно Вашингтону; а значит, ложа, сделавшая это, вытащившая его из болота, в которое он был брошен отнюдь не по своей воле, и даровавшая ему свет разума и развития, вполне может оказаться прямым и непосредственным носителем того самого благословения, которое даровал мальчику из Метца доктор Иоганн Фауст, что она в таком случае сможет и далее нести свободу и Знания своей стране, определять и изменять судьбы своего народа, вписывать новые главы в историю мира. Ибо мы никогда не знаем, насколько важно то, что мы делаем. Дочери фараона вряд ли было ведомо, как она повлияет на судьбы мира и какими именно будут великие последствия того простого и человеческого ее поступка, когда она решила взять из колыбели, несомой неспешным течением Нила мимо ее дома, младенца, сына еврейки, и воспитать его так, как будто он был ее собственный сын.

Сколь часто простой жест милосердия, ровным счетом ничего не стоивший тому, кто его сделал, даровал миру великого художника, музыканта или изобретателя! Сколь часто такой жест выращивал из трущобного оборванца благодетеля своего народа! От сколь мелких и незначительных случайностей, на которые, в противном случае, ровным счетом никто и никогда не обратил бы внимание, зависели судьбы величайших завоевателей этой планеты! Никто и никогда не видел скрижалей, на которых начертан был бы закон, позволяющий со всей определенностью вычислить объем блага, вызванного к жизни одним лишь добрым поступком. Скромная лепта вдовицы может не только быть ценнее богатых жертвоприношений вельможи, но и привести к гораздо большим преобразованиям в судьбах мира.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов, поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя – будь то в шахте, на фабрике, в мастерской – оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор – смерть от лихорадки и изнурения. Оно наставляет работников в верности, трудолюбии и точности, равно как и в дисциплине и должном повиновении всем, в отношениях с кем это необходимо; но вместе с тем оно наставляет и работодателей в том, что каждый мужчина и каждая женщина, ищущие работу, имеют право получить эту работу; что те, кто не в состоянии трудиться в силу болезни или немощи, потери конечности или важного телесного органа, в силу старости или чрезмерной молодости, имеют право на пищу, одежду и кров для защиты от буйства

мерной молодости, имеют право на пищу, одежду и кров для защиты от буйства стихий; что смертный грех перед масонским Орденом и пред Богом совершает тот, кто закрывает свою фабрику или мастерскую, кто закрывает шахту, когда она перестает приносить ему ожидаемую прибыль, тем самым обрекая на голод рабочих и их семьи, или кто снижает заработную плату своих работников настолько, что им и их семьям перестает хватать на еду, одежду и кров, или кто заставляет их работать до изнурения, проливая пот, слезы и кровь, за те крохи, которые он горделиво именуется их заработной платой; что долг его как масонского брата, наоборот, состоит в том, чтобы предоставлять постоянную работу тем, кто иначе погиб бы от голода и холода или же вступил бы на путь воровства и грабежа; что работникам ему следует платить достойную заработную плату, пусть даже это сократит его ежегодную прибыль, пусть даже это заставит уменьшиться его капиталы, - ибо Господь для того даровал ему богатство, чтобы он был Дародателем человечества и Божьим посланником-благодетелем.

Великодушный человек не будет чересчур тщательно следить за тем, чтобы отдать не больше, чем брал; наоборот, он предпочитает, чтобы весы великодушия всегда оставались наклоненными в его сторону. Тот, кто до последнего гроша получил плату за все свои добрые дела и мысли, подобен жалкому моту, пустившему по ветру родовое поместье и теперь плачущему над пустой чековой книжкой. Тот, кто платит мне неблагодарностью за сотворенное мной ему добро, отнюдь не уменьшает, а наоборот, увеличивает мое благосостояние; и тот, кто не может воздать добром за добро, нищ, вне зависимости от характера этой нищеты, то есть беден ли он деньгами, душой, сердцем или умом. Если в нашем представлении богат тот, кто вложил в какое-то предприятие большие деньги, чье богатство состоит в массе облигаций, которые принуждают других людей платить ему деньги, то несомненно еще богаче тот, кто многим оказал услугу или просто много творил добро. Кроме умеренной суммы на личные расходы, богатый человек ежегодно *вкладывает* свои средства, а то, что он не использует таким образом, очень уместным кажется мне уподобить неизрасходованным нами запасам доброты и хороших поступков.

Праздность губительна для живого человека. Ибо праздный человек столь же бесполезен для Господа и прочих людей, сколь бесполезен для них мертвый, которого не касаются изменения и нужды мира; такой человек живет только ради того, чтобы терять время и пользоваться плодами земли. Точно клоп, точно волк, когда приходит его время, он умирает и исчезает с лица Земли, превращаясь вскоре в ничто. Он не пашет и не тянет ярмо пахаря; что бы он ни делал, все или бесполезно или нацелено во зло.

Каждый человек в состоянии сделать многое, если он не празден; для каждого человека широка дорога к добродетели, если его не заставят свернуть с нее дурная привычка или преступление; каждый читающий мудрые книги, если его разум открыт для них, обретет в результате колоссальные знания.

Св. Амвросий и, по его примеру, Блаженный Августин разделяли каждый день на три *терции* по признаку вида занятости: восемь часов они определяли на удовлетворение природных нужд и отдых; восемь часов — на благотворительность, оказание помощи другим, помощь им в их делах, избавление их от неприятностей, исправление их ошибок, спасение их от грехов, поучение их в невежестве, ведение дел в своей епархии; восемь часов — на молитву и самообразование.

В двадцать лет мы склонны думать, что жизнь неизмеримо длинна, по сравнению с тем, что нам за это время следует сделать и чему научиться, что непреодолимая пропасть лежит между возрастами нашим и наших дедов. Позже, лет в шестьдесят, если судьба судила нам дожить до этих лет, - хорошо это или плохо, с нашей личной точки зрения, -

то есть к тому времени, когда мы уже потратили с пользой или впустую достаточно много времени, мы на мгновение задумываемся, оглянувшись назад, на пройденный нами путь, потом вперед, — соизмеряя и пытаюсь уравновесить оставшееся время с оставшимися возможностями, — и зачастую с ужасом осознаем, что невероятно огромное количество времени было потрачено нами впустую. Затем мы, или наше сознание, педантично вычитаем из всего времени прожитой жизни те часы, которые мы провели во сне; затем — часы работы, тяжелого труда, когда мутноватая поверхность нашего разума не бывала поколеблена ни единой глубокой мыслью; потом — те дни, которые мы рады были бы в свое время просто выбросить из жизни, поскольку они стояли между нами и какой-то воображаемой или реальной целью, столь вожделенной и страстно желанной; затем — часы или дни, еще хуже, нежели потраченные впустую, то есть ушедшие на удовлетворение низменных страстей и причуд или потраченные на бесполезное и безрезультатное учение; и со вздохом мы признаем, что и за половину этого времени, но проведенного с пользой, мы смогли бы узнать и сделать гораздо больше, нежели мы в *действительности* узнали и сделали за сорок лет своей зрелости.

Узнавать и делать — вот в чем состоит работа души в этом мире. Душа растет точно так же, как дерево. Как дерево вбирает в себя углерод из воздуха, росу, капли дождя, свет, те вещества, которые его корни высасывают из земли, преобразуя их в ходе таинственных процессов своей внутренней биохимии в живицу и лыко, в древесину и ткань листа, цветок и плод, в цвет и запах, — точно так же и душа вбирает в себя знания, преобразуя их путем Божественных алхимических изменений в свою субстанцию, и растет внутренне, изнутри наружу, со все возрастающей силой, подобной той силе, что заключена в прорастающем пшеничном зерне.

У души, как и у тела, есть собственные чувства, которые можно культивировать, развивать, углублять, утончать по мере того, как она вырастает сама; и тот, кто не в состоянии по достоинству оценить прекрасную картину или статую, чудесное стихотворение, гармонию, героический замысел, справедливое действие, тот, для кого мудрость философии всего лишь глупости и болтовня, значащая гораздо менее, нежели цены на хлопок или уголь, или только способ добраться до высокого государственного поста, — тот живет лишь на уровне обыденности и лишь бессмысленно гордится низменностью *чувств* своей души, которая есть низменность и ничтожество *самой* души.

Бесчестно брать что-либо у другого, не отдавая той же мерой. Игрок, выигрывающий деньги у своего ближнего, бесчестен. Среди масонов не может быть споров на деньги и азартных игр; ибо ни один честный человек не может желать даром получить то, что принадлежит другому. Торговец, продающий некачественный товар по высокой цене, биржевой спекулянт, наполняющий кошелек во дни несчастий и крахов других, бесчестны и лишены совести, они низменны и недостойны бессмертия.

Истинным желанием каждого Совершенного Мастера должно стать *так* жить и действовать, чтобы, когда ему придет время отойти в мир иной, он смог сказать, - а его совесть подтвердить, - что никто на Земле не стал беднее от того, что он стал богаче; что все, что у него есть, он честно заработал. И никто из людей не может предстать пред Господом и утверждать, что по праву равенства, утвержденному Им в Его владениях, этот дом, в котором мы умираем, эта земля, которую мы распределяем между нашими наследниками, эти деньги, которые обогащают тех, кто остается жить и носит при этом наше имя, — все это принадлежит нам, а не Ему, ибо мы в этом мире — всего лишь арендаторы и попечители. Ибо не может вызывать сомнений та истина, что Господь справедлив и что Он сурово дает нам понять, каковы наши права и обязанности, и каждому, кого мы обесчестили, каждому, от которого мы получили прибыль, бесчестно не

честили, каждому, от которого мы получили прибыль, бесчестно не возместив его затрат, Он воздаст щедрой рукой.

Следите за собой, чтобы не получить в свое владение того, что вам не принадлежит! Ибо если вы сделаете так, значит, присвоите себе то, что по Господнему суду, принадлежит другому, таким образом оказавшись несправедливыми по отношению к нему; и будь то, что вы приобрели, богатство или звание, влияние, слава или любовь, вам придется возместить все до самого конца.

Обязанности масона как просто честного человека ясны и понятны. Это честность в соблюдении договора, верность своему слову, уважение чужих интересов и соответствие слова и дела. Просто не лгите, ни в большом, ни в малом, ни в причине, ни в следствии, ни на словах, ни на деле; то есть не говорите того, что ложно и не делайте этого; не скрывайте истины; и пусть вашим мерилom добра и зла будут интересы тех, с кем вы имеете дело; ибо тот, кто говорит продавцу или покупателю пусть даже истину, но в той форме, которой тот не в состоянии понять, — все равно вор и лжец. Совершенный мастер отвергает все то, что может ввести в заблуждение, точно так же, как и то, что лживо по своей сути.

Пусть устанавливаемые вами цены находятся в том равновесии мер добра и зла, которое установлено по разумению и по призыву души самых мудрых и милосердных людей, сведущих в той или иной области производства или услуг; а прибыли пусть будут равны прибылям прочих честных коммерсантов вашего уровня в ваших условиях.

В отношениях с другими людьми не делайте *всего* того, что могли бы сделать по закону; оставляйте что-то и на собственное усмотрение; и поскольку и при продаже, и при покупке сохраняется определенный коридор прибыли, не отнимайте последний грош, действительно ли он последний, или вы просто так считаете; пусть даже по закону вы и имеете право это сделать; ибо пусть это и законно, это не всегда безопасно; ведь тот, кто на этот год забрал себе все то, что принадлежит ему по закону, на следующий год может подвергнуться искушению забрать и по закону ему не принадлежащее.

Никто из людей да не станет в бедности более жесток и настойчив в требованиях; он должен терпеливо, скромно, честно и спокойно поручить свою собственность Господу, следовать Его путями и возложить на Него заботу об успехе.

Не задерживайте плату поденщикам, ибо задержка ее на любой срок противоречит справедливости и милосердию, она бьет их по лицу до крови и слез; платите им точно по договору или же по необходимости.

Свято держите слово и выполняйте все условия заключенного договора, пусть они и не в вашу пользу, пусть позже вы и обнаружили, что другие условия были бы вам более удобны; и пусть ни единый ваш поступок во время действия договора не будет следствием вашей реакции на какое-то событие, произошедшее после его заключения. Не позволяйте ничему заставить вас нарушить ваше обещание, если только оно не было незаконными или невыполнимым; то есть если вы, давая его, в силу своей природы или положения в обществе, находились во власти другого лица; или если оно несовместимо с вашим благополучием и бесполезно для прочих; или если срок его возможного выполнения истек.

Пусть никто и никогда не берет денег за то, чего не может или не в состоянии сделать, то есть выполнить в срок, с пользой и легко. Пусть никто и никогда не берет на себя те функции, которые в состоянии выполнить только Бог или Бог и Государство, ибо это противоречило бы и справедливости, и милосердию.

Если кто-то является для нас худшим человеком, нежели все прочие, — показываем ли мы это своими делами, или только своими намерениями, - это противоречит законам равенства, справедливости и милосердия. В этом случае мы делаем другому то, чего не сделали бы себе; мы богатеем на развалинах чужой судьбы.

Не умер еще древний рыцарский дух беспристрастности, презрения к смерти и самопожертвования: он продолжает жить в сердцах немногих достойных. Всегда и повсюду находится несколько человек, которые неизменно и неусыпно стоят на своих постах, чтобы грудью встретить и отвратить грядущую опасность, не ради денег, не ради почестей, не ради своих только семьи и собственности, - но внемля зову простой человечности и велению долга. Они ухаживают за больными, вдыхая отравленные больничные миазмы. Они разыскивают еще живых в заразных бараках и грязных трущобах. С женской нежностью они смягчают страдания умирающих, привнося хотя бы мутный, едва заметный лучик света в окружающую их уже погребальную атмосферу. Они отдают последний долг умершим, - и не ищут никакой иной награды, кроме одобрения со стороны собственной совести.

Это истинные рыцари нашего времени; они – и отважный капитан терпящего крушение судна, стоящий на борту, все глубже и глубже погружающемся в бездонную пучину, до тех самых пор, пока последняя шлюпка, по самую ватерлинию загруженная пассажирами и экипажем, не отвалит от кормы, а потом, не дрогнув ни единым мускулом на лице, уходящий вместе с кораблем в таинственные глубины вечного покоя; они – и лоцман, отважно стоящий у кормила судна, ведя его через смертоносные рифы в бурю, когда лицо его захлестывают ледяные волны и жалящие порывы морозного ветра; они – и пожарник, поднимающийся вверх по пылающей стене и бросающийся прямо в бушующий огонь, чтобы спасти жизнь или собственность тех, кто не может воззвать к нему на основании кровной, родственной, близкой или даже просто приятельской связи; они – и огромное множество подобных им, - все люди, которые, приняв на себя обязательство исполнять тот или иной долг, заняв тот или иной пост, нерушимо стоят на нем, дабы, если нужно, умереть, но не оставить его; они точно так же, как и все мы, торжественно поклялись никогда не отступить пред лицом врага.

Мир возводит памятники великим патриотам. Четверо великих государственных деятелей, способствовавших торжеству правосудия, изваянные из камня, ныне молчаливыми глашатаями всенародного стремления к справедливости взирают на французских законодателей, входящих в зал собраний. С каким почтением мы сами взираем на мраморные черты Джея и Маршалла, спокойно взирающих ныне на живых заседателей Верховного суда Соединенных Штатов! Сколь величественный памятник себе возвел Вашингтон в сердце Америки, да и всего мира, не потому, что мечтал о неосуществимой, идеальной справедливости, но потому что вечно стремился к претворению в жизнь справедливости, практической и реальной!

Только необходимость и соображения наибольшего блага наибольшего возможного числа людей могут пересекаться и вступать в противоречие с идеалом торжества абсолютной справедливости. Государство не должно, не имеет права усиливать сильных, ослабляя слабых, поддерживать капитал, душа налогами труд. Сильный и могущественный ни при каких обстоятельствах не может требовать себе исключительного права на ту или иную разработку или найм рабочей силы; государственные деятели обязаны, принимая решение, учитывать не только соображения осмотрительности и нужд сегодняшнего дня, но и обязательное соблюдение приближенной к идеалу справедливости; о справедливости никогда не следует забывать, даже отстаивая свои интересы; политическая мораль никогда не должна приноситься в жертву политической экономике; не следует

гда не должна приноситься в жертву политической экономике; не следует предпочитать национальное благосостояние национальной организации на основе закона справедливости и истины.

В самом общем смысле, ограничения, наложенные на человека в его действиях теми, кто сам себе присвоил права хранителей общественной нравственности, совершенно необоснованны. Мало того, зачастую место этих ограничений должна была занять похвала, и наоборот, когда похвала незаслуженна, она всегда несправедлива.

Какого духа исполнены те, кто без зазрения совести может приписать ближнему своему любой грех, любую степень падения? Будь их душа возвышенна и достойна, будь они просто человечны, и не жестокосердны, они вместо этого помогли бы ему устранить причины его заблуждения и ошибки, вместе с ним пролили бы слезы над свершенным. Природа сыграла с человеческим телом отвратительную шутку, наделив его порочной душой, которая добавляет новых пороков к тем, которые существуют во внешней Природе и которые и так терпеть уже нет никаких сил. Если масон слышит о каком-либо человеке, что репутация его пала в глазах общественного мнения, он должен приложить все усилия к тому, чтобы помочь несчастному в его горе, а не стараться уронить его достоинство еще ниже. Наслаивать клевету за клеветой на имени человека уже опороченного – это все равно что снова и снова бить железным прутом и так исполосованного бичами человека; каждому нормальному человеку с человеческим сердцем в груди такое видится бесчеловечным и недостойным.

У каждого сотворившего беззаконие и совершившего ошибку человека почти всегда есть тихий родной дом, уютный очаг, любящая жена и невинные дети, которые наверняка не подозревают о его прошлых заблуждениях и недостойных поступках – прошлых и давно оплаканных и искупленных; и даже если они знают о его недостойном поведении, они тем больше любят его, ибо, будучи человеком, он грешил, а будучи образом и подобием Божьим, он раскаялся. Но мысль о том, что каждый удар, нанесенный такому человеку, отзовется обжигающей болью в сердцах жены и нежных дочерей, не останавливает руку продажного журналиста; он снова и снова наносит удары в их трепетные, невинные, нежные груди, несмотря на их крики и мольбы о пощаде; а потом он отправляется в город, эту артерию общественной жизни, ходит там с высоко поднятой головой и требует к себе почтения, требует себе похвал и уважения за свой «рыцарский подвиг» – за удар кинжалом в невинное любящее сердце, не способное защищаться.

Если ты поставишь себе целью познать, что такое ложь и клевета, тебе не составит труда найти ее в сердцах недостойных людей. Лицемерие – это та трава, которая чаще всего произрастает на навозных кучах. Именно в этой почве оно пускает свои глубокие корни и выстреливает вверх ядовитые побеги. Долг наш состоит в том, чтобы быть скромными и хранить собственное достоинство в отношениях с теми, кто стоит выше нас на общественной лестнице; с равными нам надлежит быть вежливыми; с теми же, кто является в обществе по отношению к нам нижестоящими, необходимо постоянно помнить о великодушии. Нет большего лицемерия, чем постоянно указывать своим ближним на их ошибки, не понимая и не желая при этом понимать их побудительные мотивы и цели их поступков, делая своей профессией очернение заслуживающих славы. Нанести оскорбление лицу, занимающему общественный пост – это все равно что подстрелить старшего самца в стаде оленей: даже если он не истечет кровью от раны, его забьют насмерть остальные самцы для того, чтобы занять его место.

Работа шпиона во все времена считалась низкой и порочной, но чем, скажите, отличается от нее работа редакторов большинства печатных изданий, которые – за редким

исключением – поставили перед собой задачу неустанно шпионить за нравственностью и действиями окружающих? Их злонамеренность придает силы их зрению, и они используют эту силу для того, чтобы находить у окружающих все новые и новые ошибки, приписывая им преступные намерения даже в тех случаях, когда в действительности устремления были самыми достойными. Подобно крокодилам, они поднимают со дна кучи ила, в которых оскальзываются и оступаются те, чьими живыми и трепетными плотью и кровью они потом с радостью насыщаются. Они выставляют грехи окружающих на обозрение всего мира, а добродетели прячут глубоко под землю, чтобы никто их никогда не увидел. Если им не удастся кого-то обвинить на основе доказательств, они это делают на основе предположений, а если невозможно предоставить последние, они их просто выдумывают, как Господь сотворил мир – из ничего, - и все только ради того, чтобы очернить репутацию человека; и они отлично знают, что любой лжи толпа поверит скорее, чем ее последующим опровержениям, как бы тщательно обоснованы они ни были; что ложь летит на орлиных крыльях, а ее опровержение улиткой тащится вслед, и второму никогда не догнать первую. Да уж, наверное, самой «нравственности» журналистики претит мысль о том, что опровержение может и должно появиться на том же самом месте, где появилась ложь, вызвавшая его. Но даже если такое случается, изначальная ложь все равно продолжает жить в сердцах и умах слишком многих людей, и клевета надолго занимает место истины.

Этот век, в гораздо большей степени, чем все предыдущие, есть век лжи. В свое время малейшее подозрение общественного деятеля в сокрытии истины могло привести к полной утрате им репутации и потере поста; в наше же время среди политиков, представляющих разнообразные противоборствующие партии, становится редкой и практически никем не используемой добродетелью хоть раз в жизни сказать правду своему народу. Ложь превратилась в обычное орудие политической борьбы, используемое во время всех кампаний и общественных потрясений, и цена ее тем больше, чем она полезнее в данный исторический момент, чем она прибыльнее; ложь хранят, ее целенаправленно производят, ею торгуют; существует настоящий рынок лжи, как существует рынок свинца и серы, хотя она гораздо смертоноснее и опаснее их, вместе взятых.

Взвесь люди повнимательнее прегрешения человеческого рода, они поостереглись бы осуждать ближнего своего. Невежество дарует критиканству гораздо более длинный язык, чем может даровать знание. Умный знает, глупый – говорит. Столь частые в последнее время кампании очернения – всего лишь плоды жестокого рассудка; самые жесткие суждения о ближних выносят те, кто не в состоянии оценить и осудить сам себя; только дар самооценки придает вес суждению о других. Даже если нам ведомы пороки окружающих, добродетель наша скорее будет выражаться в желании сокрыть их, нежели придать общественному порицанию, если, конечно, сам носитель порока не воспримет это как комплимент, как побуждение к дальнейшему следованию путями греха. И нет греха более тяжкого, чем превратиться в очернителя достойного человека.

Проповедуя Свободу, Равенство и Братство, масонство учит тому, что человек обретет их, лишь доказав, что достоин их, а докажет он это, лишь обретя нравственную силу, разум и просвещение. Масонство не заключает никаких заговоров, не замышляет никаких переворотов. Оно не жаждет незрелых революций; оно не побуждает никакой народ выступать против законно учрежденной власти; однако, следуя старинной истине, заключающейся в том, что свобода приходит лишь к народу, готовому ее обрести, оно также принимает и следствие из этой аксиомы: необходимо *готовить* народы к обретению самоуправления.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов, поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя – будь то в шахте, на фабрике, в мастерской – оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор – смерть от лихорадки и изнурения.

Ложа, как известно, должна поддерживаться тремя великими колоннами, Мудростью, Силой и Красотой, представленными Мастером, Первым и Вторым Стражами, и сказано, что именно они являются колоннами, поддерживающими ложу, *«потому что Мудрость, Сила и Красота являют собой совершенство во всем, и ничто не может существовать без них»*. Три колонны Древнего Храма заменяются на три новые колонны, значение которых уже было тебе разъяснено: это Вера (в Бога, в человечество и в самого себя), Надежда (на победу над злом, на развитие человечества и на Жизнь Грядущую) и Милосердие (вспомоществование людям и снисходительность к их заблуждениям и провинностям). Быть надежным, надеяться самому и быть снисходительным, – вот в наш век эгоизма, плохого и низкого мнения о человеческой природе, суровых и несправедливых суждений самые важные масонские добродетели и истинные подпоры каждого масонского Храма. Это, в сущности, те же самые колонны Первого Иерусалимского Храма, только сменившие имена. Ибо только тот мудр, кто милосерден в своих суждениях о других; только тот силен, кто не оставляет надежды; и нет большей красоты, чем вера в Бога, наших ближних и самих себя.

Масонство – это действие, а не инертность. Оно требует от своих посвященных *работы*, активной и честной, во славу их братьев, их страны, всего человечества. Оно покровительствует преследуемым, оно умиротворяет и утешает униженных и притесняемых. Оно видит для себя более высокую честь в том, чтобы быть оружием преобразований и прогресса, чем в почитании всех привилегий и титулов, которые может даровать общество. Оно защищает простых людей во всем, что касается самых возвышенных интересов человечества в целом. Ему ненавистны неограниченная мощь и узурпированная власть. Оно исполнено жалости к обездоленным, страдающим, беспокойным; оно надеется и стремится возвысить невежественных, падших и обесчещенных.

Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства. Оно не является фанатичным пророком или проповедником какой-либо религии или философской теории; никогда оно не заявляло о своей враждебности царям земным. Оно является апостолом свободы, равенства и братства; но оно никогда не брало на себя роли первосвященника республиканства или конституционной монархии. Оно не поддерживает никаких связей ни с единой сектой философов, мечтателей и теоретиков. Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия. Оно существует отдельно от всех сект и всех религий, оно тихо и уединенно существует, исполненное своих собственных славы и достоинства, при любом гражданском правлении.

Оно не поощряет анархию и вседозволенность, и никакая жажда славы или странные надежды на пришедшие из глубин веков озарения не заставляют его желать и стремиться к идеальной, утопической свободе. Оно учит лишь тому, что праведная жизни и умеренное поведение – это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести.

Оно признает истинным, что при составлении законов и управлении их соблюдением в обществе необходимость должна сочетаться с абстрактными положениями права и идеальной справедливостью. А в действительности всеми деяниями человека управляет одна необходимость. Массонство признает, что если некий человек, или сколь угодно большая или малая группа людей, столь неразумны, столь низменны, столь неспособны к самоуправлению, находятся столь ниже общепризнанных человеческих стандартов на древе эволюции, что вряд ли им стоит доверять великую привилегию именоваться гражданами общества, - великий закон Необходимости – во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране – требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью. Оно полагает, что Господня Воля в нужное время и в нужном месте, по Его усмотрению, Сама исполнит необходимое и добьется исполнения предназначенного; и оно готово ждать того мига, когда для него эта Воля откроет путь к свершению его собственного предназначения творить добро.

Наш брат граф де Ферниг сказал, обращаясь к братьям Центральной Великой Ложи Шотландского Устава для Франции в 1843 г.: «Массонство Шотландского Устава обязано укреплять человека, существо брэнное и слабое. Оно обязано возвышать его, не меняя при этом кардинально его природу, но не позволяя ему и впадать в грех. Оно отвергает догмат об отмирании чувств, равно как и философию чистого сенсуализма. Оно почитает труды как Зенона, так и Эпикура. Оно исповедует веру в Великого Архитектора Вселенной, в бессмертие души, в необходимость смирять человеческие страсти и управлять ими, дабы превратить их в добродетели». В этих словах – суть нашего учения. На этом фундаменте Верховный Совет собирается возвести сияющий Храм для всех мудрецов и праведников всех стран и всех религиозных конфессий. Однако для того, чтобы осуществить все это, мы должны увериться в том, что никакое усилие не пропадет втуне, что всякая помощь в исполнении этого долга важна для нас. Все мы – элементы единого вселенского Целого.

Наш священный долг состоит в том, чтобы уважать все формы поклонения Господу, все возможные политические и религиозные взгляды; никогда не осуждать и ни в чем не обвинять никакие религиозные воззрения; не искать в брате прозелита для своей религии и довольствоваться, если он верует в то же, во что веровал Сократ: он почитал Творца, религию добрых дел и признавал Господне благословение; почитать всех людей своими братьями; помогать всем, кто попал в беду; с радостью ставить интересы Ордена превыше своих собственных; сделать правилом всей жизни своей: благие мысли, благие слова, благие дела; ставить мудреца превыше воина, дворянина и даже князя; видеть в мудрецах своих наставников; следить, чтобы убеждения всегда соответствовали делам, проповеди – образу жизни; сделать еще одним девизом на всю жизнь фразу: *«Делай, что должен, - и будь что будет!»*.

Зная неспешность, с которой Господь производит все великие перемены на Земле, он не может и не должен надеяться посеять семена и собрать урожай в течение одной своей земной жизни. Неизбежная судьба и высочайшее предназначение великих праведников мира сего, за редкими исключениями, состоит в том, чтобы сеять семена, всходы которых пожнут их далекие потомки. Творящий добро только ради того, чтобы быть за это вознагражденным, материальными ли благами, благодарностью ли, славой ли, - подобен ростовщику, отдающему деньги в долг, чтобы потом ему их вернули с процентами. А вот если «награда» за благие деяния состоит в клевете, насмешках, общественном порицании, ненависти или, в лучшем случае, тупом безразличии или холодной неблагодарности, - то это естественно, а посему не беда, ибо наверняка найдется хоть один человек, которому хватит ума оценить благое дело и поблагодарить и восславить благодетеля человечества,

не сразу – так потом. Он останется в веках, будет великое и таинственное Будущее помнить его имя или забудет навеки.

Сеять, чтобы другие сжали, трудиться ради тех, кто будет населять Землю спустя века после нашей смерти, творить ради будущего, тем самым продлевая свою собственную жизнь, царить в умах еще не родившихся людей, благословлять дарами Истины, Свободы и Света тех, кто так никогда и не узнает имени дарителя, не заботиться о внешнем блеске усыпальницы своего брэнного праха, - вот предназначение истинного масона и вообще любого праведного человека.

Весь мир – это огромная республика, в которой каждое государство – отдельная семья, а каждый человек – ребенок в ней. Массонство, ни в коей мере не требуя от своих посвященных отклонения от многочисленных и разнообразных обязанностей, которые налагает на них деление мира на государства, тем не менее, стремится к созданию новой нации, которая, состоя из граждан всех стран мира, всех народов, будет связана воедино узлами просвещения, нравственности и добродетели.

Изначально филантропическое, философское и прогрессивное общество, масонство основой своего учения почитает твердую веру в существование Бога и Его Провидение, в бессмертие души; своей целью – распространение нравственной, политической, философской и религиозной Истины, а также практику всех существующих добродетелей. Во все времена его девизом было: *«Свобода. Равенство. Братство»*, – при условии конституционной власти, закона, дисциплины и повиновения законной власти – то есть *правительства*, а не *анархии*.

Но масонство не является ни политической партией, ни религиозной сектой. Оно принимает к себе представителей всех политических партий и всех религиозных конфессий, чтобы составить из них одно общее братское объединение. Оно признает высокое предназначение человека и то, что он достоин той степени свободы, которой заслуживает; масонству неведомы факторы, которые могут сделать одного человека ниже другого, кроме невежества, подлости и злости, а также оно признает необходимость подчинения высшей воле законной власти.

Нравственность древних, закон Моисея и Христа – это и наша нравственность. Мы признаем всех учителей нравственности, всех великих ее реформаторов своими братьями в этом великом труде. Орел для нас является символом свободы, циркуль – равенства, пеликан – человеколюбия, а наш Орден – братства. Труды во славу этого – с верой, надеждой и милосердием – это наше оружие, и мы намерены терпеливо ожидать окончательного триумфа Добра и полного проявления Слова Господня. Мы признаем всех посвященных своими братьями. Мы не принадлежим ни к какой из известных религий или философских школ. В каждой религии есть Истина, в каждой присутствует чистая Нравственность. И посему любая религия наставляет в масонских Истинах, которые мы все почитаем; всех великих реформаторов нравственности и учителей человечества мы также почитаем и восхищаемся ими.

Массонство – не религия. Всякий пытающийся превратить его в религиозную секту обезличивает и вылушивает его сущность. Индуист, иудей, магометанин, католик и протестант, каждый исповедуя свою собственную веру, основанную на законах, особенностях региона и времени появления, и дальше должен исповедовать ее, и только ее одну; ибо общественные и священные законы, приспособленные к особенностям, обычаям и предрассудкам того или иного народа, были порождены людьми.

Но масонство наставляет в том, что оно сумело сохранить сквозь века, - в началах истинной, примитивной, древнейшей веры, пронизывающих и лежащих в основании любой веры. Она существовала всегда и содержала в себе Истину, и только последующие поколения покрывали ее наслоениями предрассудков и ложных догм. Простые истины, которым учил Избавитель, вскоре оказывались искаженными, и уже первым последователям новой религии они преподавались первыми адептами в искаженном виде. Масонство – это вселенская нравственность, вполне подходящая для всех обитателей Вселенной, вне зависимости от места, где они живут, и веры, которую они исповедуют. Оно никогда не наставляло никого ни в какой религиозной доктрине – только повествовало об основах веры, необходимых для самого выживания и существования человечества; и всякий стремившийся направить его по пути бессмысленной мести, политического действия, иезуитства, всего лишь превращал его в нечто совершенно иное, лишал масонство самой его сути и делал иной, новой организацией, отвечающей его и только его низменным целям, лишенной чистого масонского духа и истинной природы.

Атеизм состоит в отрицании бытия *всякого* бога, реальности каких бы то ни было идей Бога. Он вообще отрицает существование некоего бытия, силы или сущности, являющейся Первопричиной и Провидением Вселенной, всякого существа, всякой вещи или души, духа, *намеренно и разумно* производящих гармонию, порядок и красоту в мире и обладающих свойством неизменно активного действия. Следовательно, настоящий атеист должен отрицать существование всякого порядка, закона и гармонии бытия, любого более или менее неизменного образа действий в материальном мире, ибо человек в силу своей природы не в силах (как бы он ни притворялся, что ему это доступно) вообразить существование всего этого вне некоего внешнего Разума, не постижимого никакими иными средствами, кроме созерцания вышеупомянутых гармонии и порядка, причем, «Разум» здесь – это только одно из «имен» корня всех непостижимых причин.

Истинный атеист не может не отрицать существование Божественных свойств, Разума Вселенной или Разума *во* Вселенной, самопорожденного Провидения и Провидения вообще. Он в силу необходимости должен отрицать любое Существо, которое было бы Первопричиной конечных вещей материального мира, которое обладало бы собственными волей, властью и силой, мудростью, справедливостью, любовью, верностью себе и своей природе. Он должен отрицать существование *всякого* плана во Вселенной и в какой бы то ни было ее части. Он должен полагать материю или вечной и самопорожденной, что абсурдно, или что она все же вызвана к жизни неким Разумом или, по крайней мере, Первопричиной, - а следовательно, признать существование Бога. Вне всякого сомнения, нам недоступно понимание того, *как именно* появилась материя, как именно она *начала быть* в пространстве, в котором ее ранее не было, как вообще не было ничего, кроме Бога. Но также вне всякого сомнения, мы не можем вообразить ее вечной и *несотворенной*. Полагать, что она вечна и не обладает мыслью и волей, что ее отдельные формы (семя, камень, дерево, человек, Солнечная система) появились самостоятельно, а не по какому-либо заранее сотворенному плану, по воле «случайности» или «причудливой группировки атомов», атомов материи, не обладающей, в силу вышесказанного, мыслью и волей, полагать, что в ней отсутствуют всякий план, всякая мысль, цель, разум, - абсурдно. Это означает отнюдь не *отрицать* существование того, что мы понимаем под терминами «разум», «план» и «цель», «Провидение», а просто настаивать на том, что эти слова обладают иным значением, нежели то, которое в разное время приписывали им практически все народы Земли; это означает подразумевать существование некоей неизвестной сущности, для которой человек еще не придумал *имени*, потому что не мог ее себе представить. Или «плана» никогда не существовало вовсе, а само это слово лишено всякого смысла, или Вселенная существует в соответствии с этим Планом. Это *слово* никогда не могло означать никакую иную *вещь*, кроме самого факта существования Вселенной. Точно так же и со словами «цель» и «Провидение». Они или не значат вовсе

же и со словами «цель» и «Провидение». Они или не значат вовсе ничего, или значат только то, что доказывает своим существованием Вселенная.

Разве это может удовлетворить инстинктивную жажду бессмертия в душе человека, побуждающую нас вечно неудержимо стремиться присоединиться после смерти к нашим родным и близким, ушедшим раньше нас, ко всему человечеству, к радостям Жизни Вечной? Разве это может удовлетворить нашу извечную жажду вечности и приближения к Великой Первопричине всех вещей и познанию Ее?

Человек никогда не мог смириться с мыслью об отсутствии некоего Разума, который мыслил бы *за* него, устанавливал бы нерушимые законы бытия и следил бы за их неукоснительным соблюдением, некоего Сердца, которое любило бы и сострадало бы всем тем, кого некому любить и кому некому сострадать в этом мире, некоей Воли, которая управляла бы Вселенной и направляла народы мира по пути мудрости, справедливости и любви. История – слава Богу, мы точно знаем это, - не является случайным совпадением событий, а Природа – случайной группировкой атомов. Мы не можем поверить в то, что в Природе не существует Плана и цели, которые управляли бы всеми и всяческими событиями, что все произошло ниоткуда и идет в никуда, что все красота, мудрость, привязанность, справедливость, нравственность этого мира являются случайностями и вполне может завтра перестать быть.

Разум атеиста повсюду находит только материю, но не Первопричину и Провидческий Разум; его нравственное чувство не находит нигде уравнивающей Воли, красоты нравственного бытия, Сознания, по справедливости утверждающего повсюду нерушимый закон праведности, Порядка или духовного Предвидения, - лишь материальные Судьбу и Случайность.

Никакой человек не бывал, да и не мог быть, удовлетворен такой картиной мира. Свидетельства Бытия Божьего настолько прочно укоренены во всей Природе, так плотно вплетены в саму ткань человеческой души, что атеизму так никогда и не суждено было превратиться в настоящую религию, пусть он иногда и присваивал себе вид более или менее стройной теории. Религия естественна для человека. Он инстинктивно обращается к Богу, полагается на Него, почитает Его. В небесной математике, уравнения которой начертаны огненными буквами на небосклоне, он видит закон, порядок, красоту и беспредельную гармонию; в этике микроскопического народца, населяющего муравейник, он видит то же самое; во всей живой и неживой природе его взору предстают свидетельства существования Плана, Воли, Разума, - то есть Бога, благого и милостивого, любящего, мудрого и снисходительного в силу Своего ничем не ограниченного могущества.

Бог, в соответствии с масонской верой, есть *Беспредельная Истина, Беспредельная Красота и Беспредельное Благо*. Он есть Святая Святых, Творец Нравственного Закона как основания Свободы, Справедливости и Милосердия, Определитель Наград и Наказаний. Такой Бог совершенно не является абстракцией: это свободная и разумная *личность*. Он сотворил нас по образу и подобию Своему; от Него мы получили закон, управляющий нашими судьбами; Его суда над собой мы ожидаем. Именно Его любовь вдохновляет нас на *наши* милосердные деяния; именно Его справедливость управляет *нашим* правосудием, правосудием нашего общества и справедливостью наших законов. Мы постоянно напоминаем сами себе, что Он бесконечен, иначе мы неизбежно со временем унизили бы Его; вообще, Его все равно что не существовало бы для нас, не создай Он Своего образа и подобия в нас самих, в виде наших души и разума.

У всех древних народов были общее для всех понятие о Боге и единая религия, предназначенная для просвещенных, образованных и разумных избранных; для простого же народа религии были другие. И народ Израиля не был здесь исключением. Таковы были понятия простого народа о Боге, а первосвященники или сами думали так же, или считали, что для народа и этого достаточно и что ничего менять и не стоит, или же общий уровень развития интеллекта в то время в принципе не позволял развить какие-либо иные понятия о Всемогущем.

Но эти понятия не были понятиями немногих просвещенных и образованных представителей народа Израиля. Определенно, именно они обладали истинным *знанием* природы и свойств Бога, как и избранные других народов – Зороастр, Мани, Конфуций, Сократ и Платон. Но их учение о Боге было эзотерическим: они не передавали его всем подряд, избирая для этого самых достойных, с их точки зрения, людей, а само посвящение в эти таинства происходило так же, как в Индии и Египте, Персии и Финикии, Греции и Самофракии в ходе Великих Мистерий.

Система передачи этого знания, равно как и других таинств, многие из которых, возможно, были со временем утрачены, посвященным именовалась по-разному, а в наше время мы знаем ее под названием «масонство», или «вольное каменничество». В определенной степени, это знание состояло в постижении *Утраченного Слова*, которое открывалось Великим, Избранным, Совершенным и Верховным Масонам.

Для образованных и просвещенных Избранников всех времен и народов Верховный, Самодостаточный, Предвечный, Всемогущий, Всеведущий, Бесконечно Милосердный, Благой, Сочувствующий Творец и Претердитель Вселенной был един, каким именем Его ни называли бы. Имя Его было не чем иным, как символическим иероглифом Его природы и свойств. Имя *Эл* означало Его отдаленность от человека, пребывание *над* человеком, Его *недоступность*; Имена *Бэл* и *Бала* – Его *силу*; *Элохим* – Его неограниченные *возможности*; *Йеху* – *предсуществование* и *творение* всего сущего. Ни одно из этих Имен, которыми пользовались на древнем Востоке, не описывало Его беспредельную Любовь и всеохватную Милость. Как *Молох*, или *Малх*, Он был всемогущим *правителем*, обладателем всеподчиняющей Божественной безответственной *Воли*; как *Адонай* – единоправным правителем этого мира, его господином; как *Эл-Шадаи* – могущественным *Разрушителем*.

Передача истинного знания о Божественной природе была основной задачей мистериального посвящения. Именно через Мистерии Хурум-Царь и Хурум-Мастер обрели знание этих таинств, именно через них это знание было передано и Моисею с Пифагором.

Превыше всего, истинный масон должен со скромностью и почтением преклонять колени пред Великим Архитектором Вселенной, ни в коем случае не позволять себе усомниться в Его неисчерпаемой Мудрости, не пытаться применить свое собственное убогое понимание того, что правильно, а что – нет, к Его Провидению и Его делам, не торопиться изучать таинства бесконечной Божественной Сущности и Его непроницаемые для смертных планы на будущее, а равно и великую непостижимую Природу, которую ему также не дано никогда понять и объяснить полностью.

Да бежит он прочь от всех этих пустопорожних философствований, тщаясь объяснить все и вся и отказывающихся раз и навсегда признать существование Бога, единого и отдельного от Вселенной, которая есть всего лишь творение Его; признающих только Природу своим богом и только ей поклоняющихся; отрицающих Божественный Дух и ограничивающих человеческое познание только данными, полученными посредством наших пяти телесных чувств; они путем логических построений и бессмысленной

словесной софистики пытаются заставить такого явного, живого, любящего и наставляющего Бога уйти в тень нереальности и абстракции, превратиться в очередную логическую формулу.

БОГ ЖИВ И ВЕЧЕН

Не успел еще состариться материальный мир, как Истина стерлась из душ человеческих. Человек спросил себя: «*Кто я? Откуда я? Как я появился? Куда я иду?*». И душа его, обратившись внутрь себя, силилась осознать, является ли это самоосознание, это внутреннее «я» чисто материальным; она мыслила и размышляла о своих страстях и привязанностях: являются ли они всего лишь следствиями тех или иных сочетаний чисто материальных факторов, является ли она сама чисто материальным фактором или же материей в оболочке нематериального Духа... Она стремилась своими мыслями все дальше, желая постигнуть путем самоизучения, является ли дух самостоятельной сущностью, обладающей ничем не ограниченным во времени бытием, или же микроскопической частицей Великого Вселенского Первопринципа, присутствующей одновременно во всем бескрайнем пространстве, во всей Вселенной в виде волн, подобно свету и теплу... И все дальше и дальше заходила она в своих размышлениях, и все больше погружалась в непроницаемую чашу заблуждений, порождая пустые и лишённые всякого смысла философские теории, она блуждала в потемках материализма, сенсуализма, впустую била крыльями в вакууме абстрактных умствований и идеализма.

Не успели еще первые в мире дубы породить первую в мире свежую листву, человек утратил уже совершенное знание о Едином Истинном Боге, Древнем Абсолютном Бытии, Беспредельном Разуме и Высшем Уме; человек отправился в бесцельное странствие вдаль от берегов, посреди бурного океана догадок и умопостроений. Душа истощила себя бесплодными попытками понять, является ли Вселенная всего лишь случайным сочетанием атомов, или наоборот, творением Беспредельной, Несотворенной Мудрости; является ли Бог концентрированной нематериальностью, а Вселенная – нематериальностью, протяженной в пространстве, или же Он есть персонифицированное бытие, Всесильное, Вечное, Верховное Бытие, волей Своей управляющее материей, или же это бытие, всего лишь заставляющее материю повиноваться единожды установленным и вечным, неизменным и всеобщим законам тварного мира, бытие, для Которого, Беспредельного и Вечного, вообще не существует таких понятий, как время и пространство. Своим ограниченным умом и несовершенным зрением люди стремились проникнуть к самому источнику бытия, дабы объяснить сами себе происхождение и существование Зла, Боли и Горя; но это лишь заводило их еще глубже в мрачные дебри заблуждений, где им суждено было заблудиться и пропасть навечно; более для них не существовало Бога – лишь глухая бездушная Вселенная, наполненная лишёнными для них смысла эмблемами и символами, окружала их.

Внешнее и внутреннее физическое зло неизменно связано с целью своего существования, каковая цель состоит в торжестве нравственного закона в материальном мире, вне зависимости от последствий, в твердом уповании на то, что подвергающаяся в этой жизни унижению добродетель будет вознаграждена в Жизни Грядущей. Нравственный закон обладает собственными властью и разумом. Он никак не зависит от неизменно сопутствующего ему закона воздаяния и не лежит в его основе. Однако, несмотря на то, что закон воздаяния не является и не должен являться определяющим принципом добродетельного деяния, он здесь совпадает с нравственным законом, ибо предоставляет добродетели законные основания для успокоения и надежды.

Нравственность есть признание своего долга и необходимости исполнять его, вне зависимости от возможных последствий этого.

Религия есть признание своего долга и его неизменной гармонии с благом, гармонии, которая в силу необходимости должна реализовываться в Жизни Грядущей через справедливость и всемогущество Бога.

Религия столь же истинна, сколь истинна нравственность, ибо, признавая нравственность, необходимо признавать и все ее следствия.

Все нравственное бытие укладывается в два слова, идеально сочетающиеся между собой: *долг и надежда*.

Никакое деяние Божественного Провидения, никакое людское страдание, никакие тяготы не являются знаками Его гнева; никакие признаки не могут указывать на то, что Бог, якобы, зол на нас. Он не способен гневаться; Он настолько же выше этих приземленных чувств, насколько далекие звезды выше земли. Плохие люди умирают не потому, что Бог их не любит. Они умирают потому, что смерть для них лучше всего; коль скоро они так плохи, лучше всего им пребывать в объятиях непостижимо благого и доброго Бога, чем где бы то ни было еще.

ТАИНСТВА ВЕЛИКОЙ ГОСПОДНЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

Как можем мы – с нашими ограниченными способностями к восприятию и постижению Истины – рассчитывать познать их во всей полноте? Беспредельное *пространство*, простирающееся от нас во все стороны; беспредельное *время* без начала и конца, - и *мы сами, здесь и сейчас*, в центре всего этого. Существуют бесчисленные солнца, лишь одно из которых становится тем меньше для нас, чем в более мощный телескоп мы его рассматриваем; каждое окруженное освещаемыми им мирами; настолько удаленные от нас, что их свету никогда не суждено до нас долететь; бесконечно перемещающиеся в вечности, в то время как свет того солнца, которое, как нам *кажется*, мы видим, летел к нам на протяжении более чем пятнадцати веков. Наш мир постоянно вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца; а само Солнце вместе с нашим миром, в свою очередь, вращается вокруг некоей центральной оси, вместе со всеми прочими солнцами и звездами, со всеми мирами, с непостижимой скоростью проносящимися по бескрайнему Космосу; и вот, в каждой капле воды, которую мы пьем, в каждой крошке пищи, которую мы едим, в воздухе, в земле, в океане обитают мириады крошечных существ, невидимых для нашего невооруженного глаза, вообще непостижимой для нас миниатюрности, которые обладают, тем не менее, строгой организацией, которые живут, едят, *возможно*, чувствуют и обладают самосознанием, памятью и инстинктами.

Таковы лишь некоторые из тайн Господней Вселенной. И тем не менее, мы, чья жизнь и жизнь чьего мира является лишь едва заметной точкой в Бесконечности, мы, питающие микроорганизмы внутри своего тела и питающиеся сами растительностью своего мира, желаем познать, как Бог сотворил весь этот мир, стремимся познать Его свойства, Его силы, Его воплощения, образ Его бытия и действий; желаем познать суть Плана, лежащего в основании всех явлений и процессов, Плана столь же разумного и мудрого, сколь Сам Господь; стремимся познать законы, посредством которых Он правит Своей Вселенной; желаем *узреть* Его и *говорить* с Ним с глазу на глаз как с равным себе, мы пытаемся *не верить*, объясняя это для себя тем, что не хотим верить в то, чего *не понимаем*...

Он повелел нам возлюбить друг друга, возлюбить ближнего, как самого себя; а мы начинаем спорить с Ним, возражать Ему, ненавидеть и убивать друг друга, - все это потому лишь, что оказались не в состоянии придти к общему мнению относительно Его Сущности, Его свойств: был ли Он рожден человеком, мужчиной Он был или женщиной, был ли Он распят на кресте, един ли Дух Святой природой с Богом Отцом, или же природа их только *схожа*, может ли быть дряхлый полоумный старик Наместником Господа на Земле, является ли та или иная группа людей избранной Господом для вечного спасения, в то время как все остальные люди обречены на проклятие и вечный Ад, вечно ли длится наказание грешников после физической смерти, - и все эти разногласия заставляют нас заливать мир кровью, опустошать целые области, превращать плодородные земли в пустыню. В конечном счете на протяжении уже многих веков вся Земля – из-за непрекращающихся религиозных войн, бессмысленного кровопролития – является вращающимся вокруг Солнца паровым котлом, кипящим людскими страданиями, кровью, пролитой в братоубийственных войнах во имя победы одного религиозного мнения над другим таким же; и эта бойня непрерывно вносит заразу во все вены Земли, превращает ее в пугало и посмешище для всех ее сестер во Вселенной.

Будь все люди Земли масонами, повинуйся они всем своим сердцем гуманному учению нашего Ордена, наш мир был бы Раем; но сейчас нетерпимость и злоба делают его сущим Адом. Ибо вот в чем вера истинного масона: *веруй* в беспредельное Милосердие Господне, в Его Мудрость и Справедливость; *надейся* на окончательную победу Добра над Злом, на торжество Совершенной Гармонии в конечном результате всех согласий и разногласий во Вселенной; *будь милосерден*, как милосерден Господь, ко всем заблуждениям, неверию, ошибкам и проступкам людей, ибо все люди – братья.